

Той ночью прошел осенний дождь, и на следующее утро стало еще прохладнее.

На утреннем докладе, где гражданские и военные чиновники никак не могли прийти к согласию по поводу бандитов в Цинхэ, новый император внезапно прервал спор:

— Разбойники в Цинхэ свирепствуют уже много лет, но я взошел на престол совсем недавно. Как насчет того, чтобы поручить это дело моему младшему брату?

С этими словами он переложил проблему на плечи новоиспеченного Регента.

Статный и видный собой Цзинь-у-хоу Гу Линьфань тут же помрачнел. Он выступил вперед и произнес низким, глухим голосом:

— Прошу прощения, Ваше Величество. Регент — кровный родственник императорского дома, особа высокопоставленная, ему нельзя подвергать себя опасности. Я готов возглавить войска и отправиться на подавление мятежников.

Чиновники притихли. Цзинь-у-хоу всегда принадлежал к партии бывшего Наследного принца. Теперь, когда этот самый принц стал Регентом и его снова пытаются отправить на растерзание бандитам, заступничество Гу Линьфаня выглядело как явная попытка сменить сторону.

Регент, облаченный в благородные черные одежды с узором питона, подобающие высокому сану в Дунлине, вдруг тихо рассмеялся. Он сделал шаг вперед, сложил руки в поклоне и громко произнес:

— Брат ваш покорно принимает волю государя.

Столь хлопотное и колючее, словно еж, поручение было принято Регентом без лишних слов.

Раз уж главное действующее лицо дало согласие, Гу Линьфань был вынужден проглотить остальные возражения. Он сжал губы, нахмурился и подумал про себя, что этот Регент все такой же неисправимый упрямец. Холодно бросив: «Прошу прощения за дерзость», он отступил.

— Пустяки, — новый император, восседавший на троне, едва заметно усмехнулся. Он многозначительно посмотрел на Янь Су и с деланной заботой добавил: — Брат мой, ты выглядишь неважно. Путь от Яньцзина до Цинхэ неблизкий, дорога будет утомительной, так что береги себя.

Янь Су опустил веки, скрывая взгляд. Его пальцы, спрятанные в широких рукавах, сжались в кулаки. Сохраняя невозмутимое лицо, он сухо ответил:

— Благодарю брата за беспокойство.

Два брата перед лицом всех гражданских и военных чиновников разыграли прекрасную сцену братской любви и почтения.

Забота старшего и смирение младшего — для окружающих эта картина выглядела умиротворяющей, но самого Янь Су от нее тошнило. Действие обезболивающего подходило к концу, глубокая, до самой кости рана начала ныть, на лбу выступил холодный пот. Он не желал больше слышать этот приторно-сладкий голос своего императорского брата.

Презрительно хмыкнув, он подумал: столько лет играть на публику — и впрямь превратился в сплошной театр.

Когда утренний доклад закончился, Янь Су уверенной походкой вышел из зала. Едва он оказался за пределами дворца, как его нагнал Гу Линьфань:

— Ваше Высочество, как вы могли так легко согласиться?

Янь Су остановился, небрежно смахнул пот со лба и, опустив глаза, улыбнулся:

— Гу-хоу, не стоит об этом говорить. Раз брат принял решение, нам его не изменить. Довольно, мне пора возвращаться в поместье, чтобы подготовиться к отъезду. Прощайте.

— Но... — только начал Гу Линьфань, как вдруг почувствовал тяжесть на плече. Повернув голову, он увидел улыбающееся лицо правого советника Цзян Наньаня и тут же поморщился от досады.

— Господин советник, что это значит? — холодно спросил он.

Правый советник Дунлина был сыном наложницы из знатного рода, еще в юности он стал компаньоном нынешнего императора по учебе. Не достигнув и двадцати лет, он прославился в Яньцзине своим блестящим умом. Но поскольку он всегда стоял на стороне императора, военные и гражданские чиновники, и без того недолюбливавшие друг друга, постоянно враждовали. Гу Линьфань, который на поле боя не моргнув глазом шел в атаку, перед острым языком Цзян Наньаня всегда пасовал.

Цзян Наньань, казалось, не замечал неприязни собеседника и мягко улыбнулся:

— Разве Гу-хоу не заметил, что походка Регента стала куда медленнее, чем была по пути во дворец? — он сделал паузу и со вздохом добавил: — Жаль Регента, теперь ему остается лишь временно отступить в тень...

Сказав это, он не спеша удалился.

Гу Линьфань замер. Он прищурился, глядя вслед Янь Су. Он полагал, что у любого ноги затекут после часа стояния в тронном зале, но после слов Цзян Наньяня он присмотрелся внимательнее и действительно заметил, что походка Янь Су была нетвердой, он едва заметно пошатывался.

Будучи компаньоном Янь Су по учебе, он прекрасно знал его боевые навыки. И вот сейчас он совершил непростительную ошибку — даже не заметил, что Регент ранен.

В голове у него снова запульсировала боль.

<http://bllate.org/book/21817/2258618>